

Україна поширює на кожний проект повний і постійний захист й охорону від експропріації та громадянської непокори [3].

Легітимність громадянської непокори також пов'язується з природою реакції людей на недоліки публічної влади на основі конституційних прав і свобод громадян. Тому міра непокори знаходиться у прямій залежності від того, наскільки політична система поважає інтереси громадян, суспільства. Реалізація права громадянської непокори досягає перенесення проблемного поля демократії з рівня державної політики на рівень громадянського суспільства, влада стає залежною від громадян.

Комплекс базових прав кризових форм учасницької демократії (мирні зібрання; громадянська непокора та народний опір) мають різні характеристики, тактики реалізації та можливості впливу на рішення та діяльність публічної влади. У сукупності вони є важливою гарантією ефективної та сильної демократії у сучасних умовах розвитку державно-правової дійсності, функціонування дієвих механізмів та форм громадського контролю у публічно-правовій сфері.

Разом з тим, в умовах сучасної державотворчої реальності вважаємо, що пряме закріплення у Конституції України права на громадянську непокору як демократичної гарантії народовладдя є доволі передчасним, оскільки є небезпека їх тлумачення як прямого заклику до дії, що може призвести до значного дисбалансу взаємовідносин суспільства та публічної влади. Хоча, на нашу думку, у чинній Конституції України це право у непрямій формі зафіксовано та підтримуються духом Основного Закону.

#### ЛІТЕРАТУРА:

1. Аллан Т.Р.С. *Конституційна справедливість. Літеральна теорія верховенства права* / Пер. з англ. Р. Семківа. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 385 с.

2. Деметрадзе М.Р. *Политико-правовые аспекты гражданского неповиновения* / М.Р. Деметрадзе // *Полис. Политические исследования*. – 2007. – № 4. – С. 83-99.

3. *Рамкова угода між Україною та Європейським інвестиційним банком: Міжнародний документ від 14.06.2005* // *Офіційний вісник України* від 27.09.2006. – № 37. – стор. 126. – стаття 2564.

УДК 343.1

**Anzor Makharadze**

*Batumi Shota Rustaveli State University*

*Asistant Professor*

#### ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

##### 1. Модели правовой организации участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве

В теории и на практике существуют две модели правовой организации участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В одном случае он является самостоятельным субъектом уголовного преследования и несет

бремя доказывания своих утверждений перед судом, то есть является полноценной стороной (обвинения). В другом случае жертва преступления полностью зависит от государства, которое в лице его правоохранительных органов осуществляет некую уголовно-процессуальную деятельность, вроде всестороннего, полного и объективного расследования), и таким образом обеспечивает защиту интересов потерпевшего от преступления. При этом, разумеется, потерпевший только номинально или вообще не выступает самостоятельным субъектом расследования и уголовно-процессуального доказывания [2, с. 284].

Однако надо иметь в виду то, что может быть и принципиально иная организация участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Интересно в этом отношении правовое положение потерпевшего в грузинском процессе.

## **2. Правовое положение потерпевшего в грузинском уголовном процессе**

Согласно части 1 статьи 56 УПК Грузии, потерпевшему предоставляются все права и на него возлагаются все обязанности свидетеля. Иными словами, в уголовном судопроизводстве Грузии потерпевший не является самостоятельной стороной в деле и субъектом доказывания; он является свидетелем обвинения и дает показания [1]. А о признании лица потерпевшим или его правопреемником (в случае смерти потерпевшего в дело вступает и принимает участие его правопреемник, которому автоматически переходят все права и обязанности потерпевшего), прокурор выносит соответствующее постановление. Пострадавшему присвоены такие права, как право получать информацию о ходе процесса, а также получать информацию о том имело ли место заключение процессуального соглашения с обвиняемым. Кроме того, потерпевший имеет право потребовать возмещения расходов, которые он потратил во время судебного производства.

## **3. Ограничение и аннулирование ранее существующих прав** после вхождения в силу 1 октября 2010 г. Уголовно-процессуального кодекса Грузии, потерпевший был ограничен в определенных правах. Для наглядности будем использовать предыдущий Уголовно-процессуальный кодекс. В частности, процессуальный кодекс, действовавший до 2010 года, признавал такое понятие как гражданский истец в уголовных процессах.

Гражданским истцом считалось лицо, которому непосредственно в результате совершения преступления был нанесен имущественный, физический или моральный ущерб, и которое предъявило требование о возмещении ущерба, путем подачи гражданского иска по уголовному делу. Что подразумевается под гражданским истцом и что изменилось для потерпевшего после внесения указанных изменений? По новому УПК потерпевший, лишенный права на подачу гражданского иска, фактически получил еще больший ущерб и попал в еще худшее положение [1]. Ранее, когда его дело рассматривалось во время уголовного производства, потерпевшему не приходилось оплачивать государственный налог, его дело решалось вместе с производством уголовного дела и вместе с судебным решением обвиняемого отдельно выносилось решение для потерпевшего о возмещении расходов. Сегодня, когда потерпевший приравнен к свидетелю, в судебном решении лишь указывается, что в деле существует потерпевший, который понес определенный ущерб и после этого потерпевший должен

обратиться в коллегии гражданских дел для рассмотрения дела и на основе решения выдается исполнительный лист. Потерпевшему приходится и в гражданской коллегии вести производство дела, что дополнительно связано с дополнительными расходами (расходы на адвоката или любые другие не процессуальные расходы). Здесь же надо отметить то обстоятельство, что среди лиц, освобожденных от оплаты государственной пошлины, находятся лица, которые предъявили иск с требованием о возмещении материальных убытков, нанесенных совершенным преступлением, на основе статьи 46 Гражданского процессуального кодекса, а также статьи 5 закона Грузии «О пошлине» [3]. В то же время, лицо не освобождается от оплаты государственной пошлины, при обращении в суд с иском о возмещении морального вреда.

**Выводы.** В октябре 2010 года был задействован новый Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, который является частью англоамериканской правовой системы. В новом процессуальном кодексе статус потерпевшего по другому представлен, были изъяты публичные, частно-публичные, частные и субсидиарные виды уголовного преследования и право на дискреционные уголовные преследование было присвоено только прокурору. Потерпевший более не является участником стороны обвинения и за ним остался статус свидетеля. Однако у потерпевшего, согласно законодательству, есть специальные права основываясь на которых потерпевшие принимают участие в процессе.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 года № 1772-Ис. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/\\_09\\_10\\_2009.pdf](http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_09_10_2009.pdf)

2. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в судебном следствии по уголовному делу / О.А. Крайнова // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016, № 2 (34). – С. 284-287.

3. Отчет о соблюдении прав человека во взаимоотношениях человека и полиции в Армении и Грузии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://hcav.am/wp-content/uploads/2012/04/police\\_report.pdf](http://hcav.am/wp-content/uploads/2012/04/police_report.pdf)

УДК 342.9

**Ірина Молень**  
*аспірантка кафедри конституційного, адміністративного  
та фінансового права  
Тернопільський національний економічний університет*

#### АНАЛІЗ СИСТЕМ ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ЗАРУБІЖНИХ КРАЇН

Однією з найважливіших соціальних функцій держав у всьому світі є турбота про здоров'я населення. Конституція України також визнає життя і здоров'я громадян найвищою соціальною цінністю та проголошує державу гарантом забезпечення та утвердження прав і свобод людини [1]. Проте все ж